

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ ВО
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 40-Х ГГ. XX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ
БАШКИРСКОЙ АССР)**

Мигранов Марат Сагарьярович

аспирант БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа

Ee-mail: atey26061@mail.ru

Послевоенный период занимает особое место в советской истории. Неоднозначный и противоречивый, он привлекает повышенное внимание научной общественности. С одной стороны, это было время стабилизации режима, почивающего на лаврах победителя в Великой Отечественной войне. Победоносное завершение последней стало, по мнению правящих кругов, неоспоримым свидетельством правильности избранного пути развития страны и, тем самым, серьезно укрепило позиции большевистской партии. В этом смысле брошенная А. А. Ждановым фраза о том, что «победу одержали не те, у кого урны на улицах», явилась наиболее ярким выражением мнения советского руководства. Между тем, с другой стороны, все это происходило на фоне больших перемен в общественном сознании населения, подчас кардинально противоречащих общегосударственному и общепартийному курсу. «Избалованное» в годы войны определенными идеологическими послаблениями, вызванными необходимостью сплочения антигитлеровской коалиции, советское общество испытывало жизненную насущность в дальнейшем развитии «демократического импульса». С послевоенным периодом связывались надежды на смягчение политического режима, экономические преобразования. Однако всем этим социальным устремлениям не суждено было сбыться, они оказались не более чем иллюзией.

Между тем, долгие годы в нашей стране объективное изучение общественных настроений оставалось фактически невозможным. В советский период факт наличия несогласных с генеральным курсом партии мнений старательно замалчивался, в официальных докладах звучали совершенно иные,

радужные для властей оценки. Другое дело – внутрипартийные документы, предназначенные исключительно для служебного пользования. Они детально описывали все ходившие слухи и настроения, и уже на их основании принимались соответствующие решения. Однако, для науки сама проблема общественного сознания, по сути, была закрытой. Ситуация изменилась лишь с 80-90-х гг. XX столетия. Наука к этому времени освободилась от довлевшего над ней идеологического пресса, к тому же в руках историков оказались новые источники. В результате появились серьезные исследования в данной сфере [2, 3, 8, 9, 10, 12]. Однако, все они зачастую обходили стороной процессы, происходившие на территории Башкирской АССР. Именно этим и определяется актуальность и новизна нашей научно-исследовательской работы. Мы поставили своей целью в свете новых источников объективно рассмотреть проблему общественных настроений в советском социуме. При этом, в фокус исследования попал период первых послевоенных лет (1945-1948 гг.), получивший в российской историографии название «брожение умов», а территориальные рамки охватили регион современного Башкортостана. Следует отметить, выбор подобных хронологических границ объясняется рядом факторов: это был период восстановления страны, ее экономики от последствий военного лихолетья. В целом, данные процессы завершились именно к 1948 г. Кроме того, как считает исследователь Е. Ю. Зубкова, 1948 г. можно считать поворотным и в смысле развития политических процессов, когда от превентивных идеологических кампаний И. В. Сталин перешел к практике широких репрессий [8, с. 26].

В основу работы легли материалы фонда 122 ЦГАОО РБ, в частности, это многочисленные жалобы и заявления в Обком партии, его отделы, а также секретарям ОК ВКП (б); письма и просьбы трудящихся, адресованные в местные и центральные газеты и журналы (в том числе в «Правду»); делопроизводственная документация (справки, докладные записки, служебная

информация, сводки отделов ОК ВКП (б), запросы и ответы на них, письма в ЦК партии). Кроме того, была проведена работа с опубликованными источниками, содержащимися в таких сборниках документов, как: «Политбюро ЦК ВКП (б) и Совет Министров СССР, 1945-1953 гг.», «Советская жизнь, 1945-1953 гг.» и «ЦК ВКП (б) и региональные партийные комитеты, 1945-1953 гг.» [22, 24, 25]. При этом, особый интерес вызвали материалы Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) и сводки МГБ (в частности, материалы перлюстрации частной переписки рабочих г. Черниковск [11]). Большая работа была проведена с публикациями последних лет (среди них особо следует выделить исследования Е. Ю. Зубковой, считающейся одним из главных специалистов в данной области).

В результате анализа указанных источников, а также историографического наследия проблемы мы пришли к ряду важных выводов. Прежде чем их изложить, необходимо сделать ряд замечаний. Во-первых, результаты исследования основаны на материалах, касающихся Башкирской АССР, а потому они могут быть обобщены на всю территорию СССР лишь с рядом допущений и конкретизаций, учитывающих специфику того или иного региона. Во-вторых, говорить о наличии антисоветских по своему характеру настроений и мнений в советском обществе анализ источников не позволяет. Такая оценка скорее является политической и носит тенденциозный характер. Факты, выявленные нами, требуют характеризовать подобные мнения как нежелательные для властей в условиях «холодной войны», но, при этом, направленные не против партии как таковой, не против государственной системы, а требующие улучшения социальных условий жизни. В связи с этим понятие «антисоветские» настроения следует заключать в кавычки и воспринимать как условное обозначение, являющееся порождением рассматриваемой эпохи.

В рассматриваемый период Советский Союз оставался аграрно-индустриальной державой с преобладанием сельского населения. В таких условиях власть, естественно, стремилась контролировать настроения, распространявшиеся в деревне. Почвой для недовольства крестьян были тяжелые условия труда и жизни. В годы войны были введены повышенные нормы выработки по трудодням, за их невыполнение предполагалась уголовная ответственность. Следует отметить, крестьянство понимало необходимость самоотверженного труда в условиях противостояния с агрессорами. Между тем оно питало и надежды на серьезное улучшение жизни с наступлением мирного времени. Однако, постановлением правительства от 31 мая 1947 г. практика военных лет была сохранена и на последующие годы [23, с. 153, 159-166]. Ещё более тяжёлым ударом по крестьянству стали засуха и голод 1946-1947 гг. [1, 4, 7], со всей ясностью показавшие уязвимость колхозной системы, вскрывшие её кризис и неспособность правительства адекватно реагировать на последний. Естественно, всё это сказывалось на общих настроениях в деревне. О них мы можем судить по многочисленным жалобам и заявлениям, поступавшим в Башобком партии, а также по письмам, адресованным в местную и центральную печать. Анализ указанных источников позволяет говорить о том, что главной проблемой, волновавшей сельское население в данный период, было решение насущных вопросов колхозного быта. Крестьяне в своих обращениях рисовали картину развала коллективного хозяйства, мздоимства местных властей. Так, из письма колхозницы в редакцию газеты «Правда» мы узнаем следующее: «В колхозе голод, беспорядок, развал всей отрасли хозяйства, недоверие к районным руководителям, прокурору, НКВД, райисполкому и райсовету... Многие колхозы страдают от халатностей и беспечности руководителей...» [17, л. 52]. Один из работников Давлекановского зерносовхоза в личном письме с горечью писал: «...питание дома плохое, живу на иждивении жены-чернорабочей, помощи ниоткуда не

получаю...» [19, л. 3]. Доведенные до отчаяния, рабочие совхоза «Спартак» писали следующее: «Знаете или не знаете, что у нас здесь делается. Что директор... и комендант... бомбили всю постройку, разорили половину свинарников... Может быть, вы сами им разрешаете воровать и продавать государственное семенное зерно... Может, вы это дело скроете, потому что... вас медом да салом замазал... Если вы будете эти дела скрывать, то вы получите от Сталина не такую медаль, что на груди носят, а другого сложения, то есть в тюрьме вам места будет мало, если вы будете скрывать...» [6, л. 8].

Нежелательные настроения и слухи распространялись и в городской среде. Тяжелые условия труда и быта, нестабильное продовольственное и промтоварное снабжение, нерешенный жилищный вопрос являлись той почвой, на которой произрастало общественное мнение. В Башобком поступали многочисленные письма и жалобы, авторами которых выступали рабочие заводов, учителя, семьи действующих или погибших фронтовиков, демобилизовавшиеся воины, врачи, работники искусства и т.д. «...Я чувствую себя крайне плохо... Я и мои два ребенка не имеем обуви, одежды. Квартира холодная, отсутствует топливо», - писала в Торговый отдел ОК ВКП (б) начинающий композитор [14, л. 39]. «В настоящее время положение критическое, доизобретался до инвалидности второй группы – нетрудоспособен. Возможность работы временно исключена, а, следовательно, нет выхода из положения. Получаю 300 гр. хлеба, картофеля нет, зарплаты, соцстраха не имею... Положение семьи тяжелое, топливом, теплыми вещами не обеспечены...», - обращался за помощью в Торготдел конструктор-изобретатель, бывший научный сотрудник Академии наук УССР, эвакуированный в Уфу [15, л. 299]. Большое место в жалобах трудящихся занимала критика в адрес директоров заводов, на которых возлагалась ответственность за сложившееся положение. «На заводе № 161 зарплата выплачивается нерегулярно, рабочие не имеют возможности выкупить по

карточкам свои продукты, а дирекция завода не оказывает помощи, не увольняет с завода, а увольняют только тех, кто вступает в сожительство с замдиректора завода... и начальником производства», - писала «комсомолка завода № 161» [18, л. 34]. Еще более резкие формулировки звучали в жалобе на руководителей Бокситовых рудников, адресованной секретарю Башкирского обкома ВКП (б) Игнатьеву: «...На руднике... [начальство] занимается очковтирательством и обманом. Снабжают рабочих очень плохо, спекулируют продуктами и покрывают эти спекуляции за счет помощи фронтовикам, которых совсем не снабжают и ничем не помогают...» [5, л. 90]. Нередко подобная ситуация вызывала у трудящихся апатию и мысли о суициде. «...Честно проработавши семнадцать лет на заводе. И в настоящее время нахожусь на грани душевной депрессии, то есть еще немного такого состояния и я буду вынужден или стать уголовным преступником или что-либо сделать с собой. Дальше оставаться в таком положении нет сил...», - писал рабочий завода № 26 г. Уфы [20, л. 69]. «...Это может привести к нехорошим последствиям. Ведь есть уже совсем недавние случаи, когда молодые рабочие повесились прямо в цехах завода», - вторил ему другой рабочий того же завода [21, л. 70].

Таким образом, анализ источников позволяет сделать следующие выводы. В первые послевоенные годы в советском обществе стали распространяться нежелательные для властей настроения. Однако, характеризовать их как антисоветские не представляется возможным. В своих письмах, заявлениях население не выступало непосредственно против властей, против советской системы как таковой (даже анализ сводок МГБ, основанных не перлюстрации частной переписки, говорит об этом). Напротив, изученные материалы свидетельствуют о том, что в лице верховной власти, партии и прежде всего И.В. Сталина люди видели гаранта своих прав. «...Когда в моей жизни создавались тяжелые положения и все попытки выйти из них не давали

положительных результатов, и я становился беспомощным самому себе помочь, я обращался к партии ВКП (б) и всегда бывал понят и не оставлен...», - писал секретарю Башобкома Игнатьеву оставшийся без работы и средств к существованию инвалид Великой Отечественной войны [16, л. 145]. Нередко трудящиеся посвящали «отцу народов» свои поэтические произведения. Главными же виновниками происходящего в их глазах выступало «местное начальство», а требования были направлены на улучшение социальных условий жизни, решение непосредственных бытовых проблем. Между тем, учитывая обострение международных отношений в тот период, состояние «холодной войны», подобные настроения, естественно, становились нежелательными для властей, таящими скрытую угрозу, а потому и характеризовались как антисоветские.

Список литературы:

1. Аксенов Ю. О простых решениях непростых проблем/ Ю. Аксенов // Коммунист. - 1990. - № 6. - С.10-18.
2. Аксютин Ю. Послевоенные надежды / Ю. Аксютин // Родина. - 1993. - № 12. - С.41-43.
3. Аксютин Ю. Сталинизм: послевоенные утопии и реалии / Ю. Аксютин // Трудные вопросы истории. - М.: Наука, 1991. - С.166-205.
4. Волков И.М. Засуха, голод 1946-1947 гг. / И.М. Волков // История СССР. - 1991. - №4. - С.13-18.
5. Жалоба на руководителей Бокситовых рудников // ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 26. Д. 593. Л. 89-92.
6. Заявление в Башобком от рабочих совхоза «Спартак» // ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 26. Д. 721. Л. 8-9.
7. Зима В.Ф. Голод в России 1946-1947 гг. / В.Ф. Зима // Отечественная история. - 1993. - №1. - С. 35-52.

8. Зубкова Е.Ю. Мир мнений советского человека. 1945-1948 годы / Е.Ю. Зубкова // Отечественная история. - 1998. - №3. - С.25-39.
9. Зубкова Е.Ю. Мир мнений советского человека. 1945-1948 годы / Е.Ю. Зубкова // Отечественная история. - 1998. - №4. - С.99-108.
10. Зубкова Е.Ю. Земля слухом наполнилась... / Е.Ю. Зубкова // Родина. - 1998. - №8. - С.5-9.
11. Информация Министерства государственной безопасности СССР о положении дел на машиностроительном заводе г. Черниковска Башкирской АССР (по данным перлюстрации частной переписки) от 5 июля 1946 г. // Политбюро ЦК ВКП (б) и Совет Министров СССР, 1945-1953. / Сост. О.В. Хлевнюк, И. Горлицкий, Л.П. Кошелева, А.И. Минюк. – М.:РОССПЭН, 2002. – С. 287- 288.
12. Карпенко И.А. Сводки Управления МГБ по Ленинграду как исторический источник о настроениях послевоенного общества/ И.А. Карпенко // Клио. - 2006. - № 1. - С.62-66.
13. Письмо в редакцию газеты «Правда» инвалида Великой Отечественной войны // ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 25. Д. 580. Л. 55-59.
14. Письмо в торговдел ОК ВКП (б) // ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 25. Д. 554. Л. 39-40.
15. Письмо в торговдел ОК ВКП (б) от эвакуированного научного сотрудника АН УССР // ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 25. Д. 555. Л. 299-300.
16. Письмо инвалида Великой Отечественной войны секретарю ОК ВКП (б) Игнатьеву // ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 25. Д. 555. Л. 145-149.
17. Письмо колхозницы в редакцию газеты «Правда» // ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 25. Д. 506. Л. 52-54.
18. Письмо комсомолки завода № 161 г. Уфы в Обком ВКП (б) // ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 26. Д. 593. Л. 32-37.

19. Письмо работника Давлекановского зерносовхоза матери // ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 26. Д. 721. Л. 3-5.
20. Письмо рабочего завода № 26 г. Уфы в Обком ВКП (б) // ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 26. Д. 593. Л. 69.
21. Письмо рабочего завода № 26 г. Уфы секретарю Башобкома ВКП (б) Игнатьеву // ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 26. Д. 593. Л. 70.
22. Политбюро ЦК ВКП (б) и Совет Министров СССР, 1945-1953 гг. / Сост. О.В. Хлевнюк, И. Горлицкий, Л.П. Кошелева, А.И. Минюк. - М.:РОССПЭН, 2002. – 656 с.
23. Попов В.П. Российская деревня после войны (июнь 1945-март 1953): сборник документов [Текст] / В.П. Попов. - М.: Прометей, 1993. - 204 с.
24. Советская жизнь, 1945- 1953 гг. / Сост. Е.Ю. Зубкова, Л.П. Кошелева, Г.А. Кузнецова, А.И. Минюк. - М.: РОССПЭН, 2003. – 720 с.
25. ЦК ВКП (б) и региональные партийные комитеты, 1945- 1953 гг. / Сост. В.В. Денисов. - М.: РОССПЭН, 2004. – 494 с.